

УДК 821.111

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ИСТОЧНИК СОЗДАНИЯ МИФА ОБ АВТОРЕ (НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА ПОВЕСТЕЙ «МАЛЕНЬКИЕ ЖЕНЩИНЫ» Л.М.ОЛКОТТ)

© А.О.Белова

В статье рассматривается феномен мифологизации личности писателя на примере анализа художественных текстов, имеющих ярко выраженную автобиографическую основу, а также читательской рецепции, отзывов критиков и иллюстративного материала. Делается вывод о характерной направленности этого процесса, протекающего как в литературно-художественном, так и в психологическом аспектах.

Ключевые слова: миф, детская литература, автобиографическая повесть, Л.М.Олкотт.

Проблема мифологизации значимой личности достаточно разработана в отечественной науке (А.Ф.Лосев, Е.М.Мелетинский, Ю.М.Лотман и др.) и находится в настоящее время в фокусе пристального внимания литературоведов, историков, искусствоведов. Однако на материале детской литературы данная проблема практически не рассматривалась.

В настоящей статье мы обращаемся к некоторым аспектам реконструкции этого явления на примере художественных текстов – повестей из цикла «Маленькие женщины» (1868-1886) американской детской писательницы Л.М.Олкотт. Задача работы состоит в том, чтобы показать, что этот процесс затрагивает сюжетно-событийные, композиционные (структурные) и пространственно-временные (хронотоп) компоненты, выявить, как мифологический сюжет и мифологические пространственно-временные координаты в повести способствуют усилению представления читателя об авторе как о Наставнике, обосновать, что процесс мифологизации образа автора идет тремя путями: на материале текста автобиографической повести, за счет различных критических отзывов на протяжении длительного периода времени (более ста лет), в том числе через читательскую рецепцию и активную репрезентацию образа автора в письмах детей и взрослых, обращенных к любимой писательнице, и через визуализацию – книжные иллюстрации к повестям.

Обоснованием проблемы являются теоретические взгляды на истоки мифа А.Ф.Лосева, в том числе социологическая их составляющая [1: 22, 169], и Е.М.Мелетинского, особенно в части приложения их к мифологизации значимого образа в массовом сознании.

Известно, что «под мифологизацией значимых личностей понимается предание им черт мифологических персонажей путем включения в рассказы о них некоторых мифологических сюжетов» [2]. В нашем случае наблюдается обратный процесс: автобиографический художественный текст является источником мифологического сюжета. Другим приемом мифологизации является персонификация. Психологи в этом случае говорят о персонализации, то есть о «воссоздании яркого мифологического образа посредством повторения типичных деталей его внешности, пове-

дения и переносе этого образа на конкретную личность» [3]. Для культурной традиции США мифологизация образов выдающихся деятелей политики, литературы или искусства – явление характерное. Его истоки тесно связаны с мифом об «американской мечте». А в современной американской литературе этот феномен даже становится объектом пристального внимания писателей [4].

Жизнь и творческий успех Луизы Мэй Олкотт (1832-1888), дочери известного трансценденталиста и философа Амоса Б.Олкотта и выдающейся детской писательницы США, оказались непосредственным подтверждением осязаемости этого мифа.

Л.М.Олкотт прославилась как автор серии книг о семье Марч, «Маленькие женщины» (1868), сюжет которых основан на автобиографических фактах, что важно для настоящего исследования. Именно эта особенность повестей и стала причиной возникновения и становления мифа об авторе как о «матери маленьких женщин», «друге юношества», придания ее образу неких универсальных черт матери – наставляющей, воспитывающей, поддерживающей юное поколение, прежде всего девочек, на пути к обретению статуса «новой женщины», понимаемой писательницей в свете идей трансцендентализма и современных ей социальных реформ.

Цикл состоит из семи книг, только четыре из которых имеют непосредственное отношение к биографии писательницы. Событийная канва первой из них («Маленькие женщины») отражает события детства писательницы. Сюжет повести представляет собой описание символического странствия четырех сестер в поисках нравственного идеала среди искушений и тревог повседневной жизни. В кольцевой двулинейной композиции символически представлены две точки отсчета начала и завершения испытаний, между которыми проходит ровно год, – время праздника Рождества. В начале повести читатель знакомится с сестрами Марч – Мег, Джо, Эми и Бетси – в ту драматическую для них минуту, когда они размышляют над тем, что же им делать в сложившихся обстоятельствах: в разгаре Гражданская война между Севером и Югом, и горячо любимый отец-капеллан призван на фронт; без его моральной и материальной поддержки

семья находится на грани нищеты и уныния; мать взяла на себя не только все семейные заботы, но и постоянно помогает в госпитале ухаживать за ранеными и участвует в других благотворительных делах. Девочки чувствуют себя растерянными, не зная, как поддержать взрослых и быть полезными стране в это нелегкое для всех время. На помощь приходит мать, предлагая сестрам вспомнить и возобновить, но уже в новом качестве, детскую игру в пилигримов, идущих в Небесный Град. Действие игры основано на сюжете очень популярной в Новой Англии аллегории Джона Беньяна «Путь паломника», особо почитаемой в семье Л.М.Олкотт. Главный герой аллегории – Христианин – с тяжелой ношей грехов за плечами идет, напутствуемый Евангелистом, по полному опасностей пути в Небесный град и в финале достигает желаемых сфер. Так же, согласно замыслу автора, поступают и «маленькие женщины», для которых каждое нравственное испытание в течение этого года становится этапом взросления, а финал, являющийся апофеозом семейного счастья, – фактом осознания себя и своего жизненного предназначения.

Роль Евангелиста в повести берет на себя мать семейства, миссис Марч. Она обещает каждой из сестер некий «путеводитель» (guide-book), который поможет им справиться со своими недостатками и тем самым достойно преодолеть все трудности открывающегося перед ними пути. На Рождество сестры находят у себя под подушкой по книге Нового Завета, являющейся «настоящим путеводителем для каждого пилигрима, отправляющегося в дальний путь» [5: 19]. Названия глав, посвященных испытаниям сестер в книге Л.М.Олкотт, точно совпадают с названиями этапов испытаний Христианина у Дж.Беньяна: например, «Джо встречает Аполлиона» (“Jo meets Apollyon”). А начатая в Рождество игра переходит в реалистическую плоскость, где преодоление личностных недостатков (природная застенчивость Бетси, вспыльчивость Джо) оказывается не менее значимым для духовного роста героинь, чем странствие для Паломника. Таким образом, двулинейная композиция с метафорической составляющей позволяет типизировать образы главных героинь и сообщает образу миссис Марч, коррелирующему с вечным образом наставника (у Дж.Беньяна – Евангелиста), дополнительную значимость, сообщая ей черты мудрой, всезнающей матери. Мифологическое время и пространство, как и событийный ряд «Пути паломника», наложенные на реалистический план повести, усиливают это впечатление, позволяя говорить о возникшем литературном архетипе. В последующих книгах, посвященных истории жизни «маленьких женщин», образ мудрой матери транслируется средней дочери – Джо Марч, которая, согласно сюжету, становится успешной писательницей и прогрессивным педагогом, а также является литературным двойником Л.М.Олкотт. В связи со слиянием двух литературных образов и проекцией их на автора, обусловленной в том числе и биографическим характером художественного произведения, возникает тенденция к мифологизации образа автора.

Вторая линия формирования мифологического образа автора складывалась за счет критических оце-

нок, неоднозначных и часто парадоксальных на протяжении всей истории обращения исследователей к литературному наследию Л.М.Олкотт, а также прижизненных публикаций в прессе. Тайна – составляющая любого мифа. Такой тайной для широкого круга читателей была личная жизнь Л.М.Олкотт. Большая часть переписки и дневники Л.М.Олкотт были уничтожены еще при жизни автора, а семья тщательно оберегала конфиденциальность любых личных сведений о ней, поэтому практически единственным источником для получения информации по этому вопросу оказалась автобиографическая проза.

Первым биографом Л.М.Олкотт Эдной Д.Чини, издавшей книгу о писательнице в 1889 году, подчеркивалось, что популярность детских повестей послужила созданию общественного мнения об авторе «Маленьких женщин» как о друге детей. Знаменательно, что и в предисловии к русскому переводу «Маленьких женщин» 1910-х гг. (автор предисловия не указан) Л.М.Олкотт названа «редким другом по отношению к детям» [6: IV]. «Настоящей покровительницей домашнего очага», «дорогой тетушкой Джо» называют ее читатели в письмах, присланных в редакции американских издательств. Периодические издания, подчеркивая ее выдающиеся человеческие качества – внутреннюю цельность, самопожертвование во имя семьи и долга – характеризуют как «одну из святых нынешнего века» [7: 404]. «Ранние произведения Олкотт, изданные анонимно и под псевдонимами, и хорошо известные ее современникам, были задавлены мифом о «матери «Маленьких женщин» и «чаде долга», – утверждает в своем исследовании Э.Л.Пейн в середине XX в.» [8: XVI]. Э.Шоултер, современная исследовательница, пишет, что идея паломничества не случайно присутствует в повести «Маленькие женщины» и что пример Христианина «научит «юных девиц» и «маленьких путешественниц» следовать по пути к Богу» [9: 17]. Возводя идею назидания в *цели* создания повести для юношества, Э.Шоултер несколько искажает задачу писательницы, более всего стремившейся к простоте и реалистичности изложения. Именно от назидательности в нарративе своего произведения хотела уйти писательница. Луиза Олкотт, эта «несуразная девочка с мальчишеским характером, превратившаяся в такую же несуразную молодую женщину» [10: 19], как писала о ней в 1984 году биограф М.Стерн, бесконечно далекая от мысли подражать поведению благовоспитанной девочки «из хорошей семьи», с большой неохотой берется за написание «романа для девочек», или так называемой “moral tale”.

Именно несхожесть книги Олкотт с общеизвестными образцами назидательной повести, попытка «взорвать» этот жанр изнутри, способствовала ее успеху. Дети постоянно просили написать продолжение истории про девочек Марч, таких, «точно мы сами» [11: I], целые школы выпрашивали автографы и фотографии, частные корреспондентки жаждали наставлений в личной жизни или устройстве судьбы, а начинающие писательницы обращались как к метру, присылая свои работы и прося совета в профессиональной области. Популярность писательницы возвела ее

образ в абсолюте. В глазах читателей ее таланта он приобрел универсальные черты, апеллирующие к некоему героическому образу, одновременно сливавшимся в сознании читательской аудитории с материнским.

«Следовало бы написать статью в поддержку прав авторов и попытаться убедить публику, что только книги принадлежат им, но не душевный мир, не время, не моральная и материальная поддержка и не жизнь писателей. Это просто какой-то новый вид рабства!..» [12: 193] – пишет Л.М.Олкотт одной из своих подруг. Так дети и многие взрослые видели в Олкотт не только популярную писательницу, но друга, советчика и наставника, хотя в последней повести цикла – «Маленькие мужчины становятся взрослыми. Мальчики мамы Джо» (“Jo’s boys”, 1886) – от лица Джо Марч она пытается опровергнуть это мнение: «...Я всего лишь литературная няня, обеспечивающая легкоусваиваемое моральное пюре для молодежи» [13: 620].

Наконец, отвечая на письма своих читателей, Л.М.Олкотт заявляет: «Я – это Джо. В основных чертах, но не в самых хороших. ...И вместе с тем, Джо – это Джо и не кто-нибудь еще» [12: 205], тем самым пытаясь поставить границы между реальным человеком и художественным образом.

Третий способ создания мифологического образа автора складывается усилиями издателей и художников-иллюстраторов, представлявшими Л.М.Олкотт широкой публике как создательницу «правильной» литературы для юношества.

За оформление произведений Луизы Олкотт, еще при жизни писательницы переведенных на 14 языков, брались многие художники. Но в XIX веке это преимущественно иллюстраторы США и Англии. Иллюстрации делятся на две категории: репродукции с гравюр XIX века и работы по современным технологиям литографии. В числе авторов первых иллюстраций были Мэй Нейрикер-Олкотт, младшая сестра писательницы, и ученица знаменитого американского художника Говарда Пайла Джесси Уилкоккс Смит. Многие из этих иллюстраций сохранялись неизменными на протяжении большого количества лет, переходя из издания в издание, не только в США, но и за рубежом. Основной акцент в работах иллюстраторов XIX – начала XX века делается на идею единения семьи и идеализацию образа ребенка. Чаще всего изображались сцены из книги, но можно встретить издания (американские, английские, русские), в которых образ автора отдельно вынесен на фронтиспис. Характерно, что это обычно не портрет, а барельеф. Лицу женщины средних лет, задумчиво наклонившей голову, сообщено мудрое выражение, напоминающее о вечности и неизблемости излагаемых воспитательных истин и назидательных идей. Впечатление усиливается за счет статичности, скульптурности изображения. В другом варианте Л.М.Олкотт на фронтисписе книги изображена почтенной наставницей, читающей заинтересованно внимающим ее рассказу детям. Представляя персонажей повести, художник запечатлевал либо миссис Марч в кругу дочерей, образ которой было легко сопоставить с образом автора произведе-

ния, либо четырех девочек, занятых какой-либо общей работой (характерный намек на одну из пуританских добродетелей). Добавим к этому, что такой образ «мудрого, всезнающего писателя» характерен для книжного оформления не только XIX века. В нашем случае образ Л.М.Олкотт, переданный художником, типичен для викторианской и эдвардианской эпох, так как сходное выражение идеи наставничества через визуализацию можно увидеть и в русских книгах, изданных в начале XX века, например в издании повести «Дети Солнцевых» Е.Н.Кондрашовой [14].

Проблема возникновения мифа об авторе через интерпретацию принадлежащих ему художественных текстов решается в двух аспектах: литературоведческом – на уровне анализа текста – и психологическом.

Е.М.Мелетинский, полемизируя с концепцией мифа и архетипа К.Г.Юнга, отмечает, что у Юнга миф принадлежит исключительно психике, психическим процессам, взаимодействию сознательного и бессознательного, в то время как с точки зрения литературоведения, миф – явление социальное, исторически связанное с зарождением и развитием общества и потому проявляющееся в продуктах человеческой культурной деятельности и сознания, в том числе литературе и искусстве. Тем самым Е.М.Мелетинский утверждает множественность литературных архетипов, которые существуют как повествовательная схема, сюжетный элемент, многозначный символ. Важнейшим из этих архетипов является архетип матери [15: 13].

В повестях Л.М.Олкотт наряду с главными героинями – сестрами Марч – существует значимый, влияющий на сюжетную и композиционную характеристики текста образ матери – мудрой наставницы и руководителя. С эволюцией сюжета черты Марми общаются ее средней дочери Джо. Девушка выходит замуж за профессора Баэра и супруги открывают частный пансион для мальчиков различного социального происхождения. Джо Баэр начинает писать произведения о детях, которые пользуются большим успехом у читателей. Тем самым образ Джо приобретает не только символические черты наставницы и матери, но и прогрессивной женщины, позволившей себе противостоять устоявшемуся мнению о социальной роли женщины современной ей викторианской эпохи. И в этом случае мы имеем дело с литературным архетипом как повествовательной схемой, многозначным символом.

Когда же речь идет о формировании мифологического образа автора через читательскую рецепцию, то есть мифологизацию значимого образа в массовом сознании, на первый план выступает архетип психологический, юнгианский, некая неосознанная схема, конструктор; содержанием его наполняет массовое сознание в результате явления, которое в психологической науке известно как явление переноса, или трансфера.

Все перечисленные черты, принадлежащие литературному двойнику Л.М.Олкотт, непосредственно переносятся читательской аудиторией на личность реальную, саму Луизу Олкотт. Образ мудрой матери «Маленьких женщин», полностью воспринятый и преобразованный ее преемницей Джо Марч, есть ли-

тературный архетип матери, который повлиял на создание мифа об авторе как о «матери маленьких женщин» и «друге детей».

1. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: 1991. – 525 с.
2. Елисеева О. История как абсолютный миф. Мифологизация образа Г.А.Потемкина в историческом сознании современников // 50Mega.com: United Online Web Services, 2015. URL: <http://udod.www3.50megas.com/mif.html> (дата обращения: 15.04.2015).
3. Змановская Е.В. Руководство по управлению личным имиджем // DoGendocs.ru: Лекции, доклады, уроки, справочники, 2000-2014. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-99387.html?page=15#3032856> (дата обращения: 15.04.2015).
4. Несмелова О.О., Коновалова Ж.Г. Мифологизация личности в творчестве Н.Мейлера (по книгам «Бой», «Мэрилин. Биография», «О женщинах и их изяществе»). – Вестник ТГГПУ. – 2009. – № 1 (16). – С. 73 – 79.

5. Олкотт Л.М. Маленькие женщины / Пер. с англ. М.Ю.Батищевой. – СПб: Лениздат, 1998. – 537 с.
6. Олкотт Л.М. Маленькие женщины / Пер. с англ. – М.: б/г. – 251 с.
7. Alcott Louisa May her Life, Letters and Journals edited by Ednah D. Cheney. – Boston, 1898. – 404 p.
8. Introduction //Alma L.Payne. Louisa May Alcott a reference guide. – Boston, 1980. – Pp. IX-XIX.
9. Showalter E. Introduction //Alcott Louisa M. Little Women. – New York: 1989. – Pp.XXII, 546 p.
10. Stern M.B. Critical Essays on Louisa May Alcott. – Boston-Massachusetts, 1984. – X, 295 p.
11. Олкотт Л.М. Маленькие женщины уже взрослые / Пер. с англ. О.Кларк. – СПб., 1882. – III, 434 с.
12. The selected letters of Louisa May Alcott // Ed. Myerson J., Shealy D., Stern M.B. – Boston-Toronto, 1987. – 352 p.
13. Олкотт Л.М. Маленькие мужчины становятся взрослыми / Пер. с англ. М.Ю.Батищевой. – М.: Издательство АСТ / Астрель, 2011. – 1118 с.
14. Кондрашова Е.Н. Дети Солнцевых. – СПб.: б/г. – 287 с.
15. Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. – М: РГГУ, 1994. – 136 с.

FICTIONAL TEXT AS A SOURCE OF A MYTH ABOUT THE AUTHOR (BASED ON THE LITTLE WOMEN SERIES BY L.M.ALCOTT)

A.O.Belova

This article highlights the phenomenon of mythologization of the author's personality. The texts of the Little Women series by L.M.Alcott are analyzed in the context of autobiographical facts, readers' perception, reviews from critics, and illustrative material. The article examines this phenomenon in both literary and psychological aspects.

Key words: myth, children's literature, autobiographical narrative, L.M.Alcott.

1. Losev A.F. Filosofija. Mifologija. Kul'tura. – M.: 1991. – 525 s. (in Russian)
2. Eliseeva O. Istorija kak absoljutnyj mif. Mifologizacija obraza G.A.Potemkina v istoricheskom soznanii sovremennikov // 50Mega.com: United Online Web Services, 2015. URL: <http://udod.www3.50megas.com/mif.html> (accessed: 15.04.2015). (in Russian)
3. Zmanovskaja E.V. Rukovodstvo po upravleniju lichnym imidzhem // DoGendocs.ru: Lekcii, doklady, uroki, spravochniki, 2000-2014. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-99387.html?page=15#3032856> (accessed: 15.04.2015). (in Russian)
4. Nesmelova O.O., Konovalova Zh.G. Mifologizacija lichnosti v tvorcestve N.Mejlera (po knigam «Boj», «Mjerilin. Biografija», «O zhenshhinah i ih izjashhestve»). – Vestnik TGGPU. – 2009. – № 1 (16). – S. 73 – 79. (in Russian)
5. Olkott L.M. Malen'kie zhenshhiny / Per. s angl. M.Ju.Batishhevoj. – SPb: Lenizdat, 1998. – 537 s. (in Russian)

6. Ol'kot L.M. Malen'kie zhenshhiny / Per. s angl. – M.: b/g. – 251 s. (in Russian)
7. Alcott Louisa May her Life, Letters and Journals edited by Ednah D. Cheney. – Boston, 1898. – 404 p. (in English)
8. Introduction //Alma L.Payne. Louisa May Alcott a reference guide. – Boston, 1980. – Pp. IX-XIX. (in English)
9. Showalter E. Introduction //Alcott Louisa M. Little Women. – New York: 1989. – Pp.XXII, 546 p. (in English)
10. Stern M.B. Critical Essays on Louisa May Alcott. – Boston-Massachusetts, 1984. – X, 295 p. (in English)
11. Ol'kot L.M. Malen'kie zhenshhiny uzhe vzroslye / Per. s angl. O.Klark. – SPb., 1882. – III, 434 s. (in Russian)
12. The selected letters of Louisa May Alcott // Ed. Myerson J., Shealy D., Stern M.B. – Boston-Toronto, 1987. – 352 p. (in English)
13. Olkott L.M. Malen'kie muzhchiny stanovjatsja vzroslymi / Per. s angl. M.Ju.Batishhevoj. – M.: Izdatel'stvo AST / Astrel', 2011. – 1118 s. (in Russian)

14. *Kondrashova E.N.* *Deti Solncevyh.* – SPb.: b/g. – 287 s. (in Russian) 15. *Meletinskij E.M.* *O literaturnyh arhetipah.* – M: RGGU, 1994. – 136 s. (in Russian)

* * * * *

Белова Анастасия Олеговна – кандидат филологических наук, зав. сектором УНЦ ПИ и ПППК Московского педагогического государственного университета.

119991, Москва, ул.Малая Пироговская, 1, стр.1.
E-mail: s_new351@mail.ru

Belova Anastasyia Olegovna – PhD in Philology, Head of the Educational and Scientific Branch at Moscow Pedagogical State University.

Building1, 1 M. Pirogovskaya, Str., Moscow, 119991, Russia
E-mail: s_new351@mail.ru

Поступила в редакцию 12.05.2015